

Содержание

Глава I
6

Глава II
30

Глава III
46

Глава IV
146

Глава V
160

Глава I

Это была зимняя ночь в полевом лагере, скрытом под тяжестью неба, в которое не могло заглянуть ни одно городское окно. Там, за тучами, таилась бескрайняя галерея звезд — красота, которую не встретить в шумных и ярких огнях больших городов. Но сегодня, перед учениями, небо не показывало своего звездного великолепия — оно сгущалось тучами, словно предвещая грядущие испытания.

Февраль 2022 года, мороз и сырость, холод и грязь — суровые спутники нашего боевого пути. В эти зимние будни, как и всегда в этот период, мы окунались в изучение военной науки, в очередных плановых учениях, где каждая минута выковывала из нас воинов, готовых к любым испытаниям. Тут, среди глины, и влажности — я медленно подходил к жилой палатке, когда навстречу вышел Диего.

«Холодновато сегодня, — сказал он, закуривая сигарету. — Не думал, что в феврале еще так проморозит».

«Да, зима нас держит крепко, — ответил я, прикрываясь курткой. — Но нам привыкать — завтра же зачет по огневой».

Диего кивнул, бросая взгляд на небо, скрытое тучами. «Звезд не видно, а жаль. В такие моменты особенно чувствуешь себя далеко от дома».

«Дом... — улыбнулся я в темноту. — Родные там, ждут. Это и держит на плаву».

В этот момент из-под тента вышел Бугай, его тяжелая поступь отчетливо слышалась в сырой ночи.

«Что там за разговоры грустные? — спросил он, пытаясь поднять настроение. — Дождь прошел, пора сосредоточиться. Нужно доказать, что нам не просто так доверили это орудие».

Максимус, молодой и энергичный, появился вслед за ним. «А я вообще не могу дождаться! — воскликнул он. — Помню в прошлом году, как в похожих условиях шли наш марш-бросок. Каждый хотел быть лучшим».

«Вот именно, — сказал я, оглядывая товарищей. — Мы — команда, и ни один экипаж не останется позади».

Бугай улыбнулся: «Так и есть. Вместе пройдем любой путь».

Мы молча посмотрели друг на друга, разделяя общую решимость — несмотря ни на что, мы готовы были показать свой лучший результат.

В душе вдруг ожили воспоминания: 2014 год, первые шаги в армии — еще во время службы в десантно-штурмовом полку, «курс молодых». Все было непонятно и ново: Устав, коллектив, занятия под дождем и снегом, прыжки с парашютом, стрельбища на учебных позициях. Тогда армия была частично контрактной, и взгляды призывников отличались от контрактников. Вспомнился марш-бросок в жару, каждый боялся быть последним. И вот спустя восемь лет, мы снова на зачете, преодолевая трудности, где ни один экипаж не хочет быть позади. Успешно сдав зачет, мы вернулись в жилую палатку, и после посещения банных процедур легли отдыхать. Мой сон унес меня в туманный рассвет, где политические интриги и идеологии привели к военной мобилизации. На границе, где царило братство, раздались выстрелы, и началась кровопролитная битва, в которой каждый сражался до последнего вздоха. Сон был призрачным, может, вещим, но тогда я не придавал ему значения.

Раннее утро. Я проснулся от звуков команды дневального, который резонировал в тишине жилой палатки. Солнце еще даже не начало подниматься, и я, встав с кровати, взглянул на своих товарищей, которые также как и я, готовились к утреннему построению и завтраку. Ночью было холодно, и еще вчерашний дождь, пока мы спали, ночью перерос в снег. После еды мы вышли на учения, одетые в теплую одежду, где каждый шаг по снегу отдавался в ушах хрустом, а дыхание становилось более тяжелым.

Сидя в кабине самоходного орудия, я ощущал, как кровь бьется в висках, а каждый звук — от рычания двигателя до щелчков приборов — становится частью единого ритма. В голове прокручивались слова командира и четкие команды экипажа, но мысли не могли не ускользать к дому, к тем, кто меня ждал. «Все зависит от нас, от нашего единства», — говорил я себе, пытаясь подавить небольшое волнение. Холод, сырость и усталость казались лишь вспомогательным фоном к одному важному — сделать все безупречно, и условно сохранить жизни товарищей и выполнить задачу. Сердце стучало ровно, но внутри — буря эмоций: гордость за товарищей, страх ошибки, надежда на успех и желание доказать, что выбранный путь — единственно правильный. Когда раздался выстрел и снаряд полетел в цель, я почувствовал, как напряжение слегка спадало, уступая место уверенности. Это был не просто опыт — это был каждый прожитый день, каждая тренировка, каждая мысль о Родине и семье. В эти мгновения я понимал: мы — не просто солдаты. Мы — броня друг друга, и именно поэтому можем противостоять всему.

К обеду мы завершили первый, самый важный этап учений, и солнце, словно устало и устремилось к горизонту, стало мягче освещать окрестности. Тепло растопило последний снег, и под ногами вновь появилась грязь — холодная, вязкая, словно отражение той переменчивой природы, в которой мы

оказались. Возвращаясь в лагерь, я заметил — обстановка здесь изменилась. В воздухе затрепетала тревога, невидимая, как тень в темной комнате. Люди ходили по территории, словно пытаясь найти ответ в своем внутреннем мире, и никто не мог точно сказать, что произошло. Внутри каждого звучала одна лишь волна неопределенности — словно все уже готовилось к чему-то важному, к чему-то, что скрыто за мощным занавесом тайны. То ли к переезду в незнакомое место, где еще нужно освоиться, то ли к очередной опасной проверке, от которой зависит многое. Каждое лицо было скрыто за маской спокойствия, но глаза — словно разоруженные, напряженные и полные вопросов — рассказывали другое. Они хранили свои мысли глубоко внутри, за семью замками, чтобы не сорвать поставленные задачи, чтобы не выдать тревоги, которая могла бы заразить всю батарею. Вроде бы всё шло по привычной армейской тропе — обычные бытовые и служебные дела: распределение дежурств по охране периметра, контроль за техникой, работа на складах, подготовка к ночным патрулям. Все это было знакомым ритуалом, частью повседневной жизни. Но даже в них звучало ощущение непостижимой невидимой нити, связывающей нынешнюю спокойную рутину с чем-то неопределенно опасным. В этот день всё шло быстро, будто даже время, устав от многолетней рутины, захотело поскорее завершить очередной цикл. Когда человек занимается одним и тем же делом, особенно монотонным и требующим сосредоточенности, оно будто растворяется, превращаясь в быструю песню, где каждая нота — это минута, а вся пьеса — путешествие в никуда. И вот, когда солнце клонилось за горизонт, с неба сливалась тёплая, тонкая заря, — в расположении громко прозвучали новые указания. Командир батареи собрал нас вместе и сообщил коротко, но с особым смыслом: «Собирайте тревожный рюкзак». И в этот момент словно воцарилась тишина — в воздухе повисло ощущение